

- предотвращение негативного влияния возможных рисков и потенциальных угроз;
- предотвращение конфликта интересов между собственниками, менеджерами и кредиторами по поводу распределения, использования и контроля за денежными потоками предприятия;
- оптимизация источников финансирования предприятия для повышения эффективности их использования;
- предотвращение преступлений и административных правонарушений в финансовых правоотношениях.

Решение перечисленных задач на предприятии связано с выполнением функций, которые можно разделить на две группы:

- 1) функции управления финансовой безопасностью как системы управления — состав этих функций характерен для менеджмента в целом;
- 2) функции управления финансовой безопасностью как функционального элемента финансового менеджмента — состав этих функций определяется конкретным видом финансовых отношений предприятия.

*А. В. Рублевский, аспирант
ПГУ (Новополоцк)*

СТАТИСТИКА НОРМ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ОРГАНИЗАЦИЯХ: ИНДЕКС, КОЭФФИЦИЕНТ, УРОВЕНЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Эффективность рыночной экономики Республики Беларусь зависит от взаимодействий акторов (персонала) в организациях. Они составляют социально-экономический ресурс, изменяемый в западных странах в качестве социального капитала в организациях. Измерение проводит Всемирный банк, посредством специально разработанных опросных листов системы SOCAT (Social Capital Assessment Toolkit). Задача измерений сводится к установлению корреляционной связи, при помощи математико-статистических методов, индикатора социального капитала (или их совокупности) с показателем стоимости, выгоды или прибыли [1, с. 59–71]. Далее значение индикатора используют в качестве прогнозных показателей (предикторов) эффективности социального капитала [2, с. 9–13, 23].

В организациях Беларуси наблюдается тенденция к измерению социального капитала в качестве норм институтов для определения его индекса и уровня. По определению, институты социального капитала (далее — ИСК) в рамках предмета исследований институциональной экономики, — это элементы социального капитала, которые в качестве устойчивых норм направляют акторов на достижение прибыли или выгоды и формируют социально-экономические сети [3, с. 36–41]. Выгоду предлагается трактовать широко: польза, эквивалент стоимости, материальное благополучие. Расчет индекса ИСК микро- или мезоуровня для организации (или их группы) выполняется по результатам опросных листов. Например, в исследовании в 2017 г., участвовало 45 акторов от организаций с общей среднесписочной численностью свыше 600 чел. Рассчитаем общий индекс институтов социального капитала мезоуровня для организаций по следующей формуле:

$$SC_{index} = \frac{\sum z_n}{q \cdot a} 100 = \frac{2084}{102 \cdot 45} 100 = 61,09 \%, \quad (1)$$

где SC_{index} — общий индекс ИСК организаций; z — положительный ответ в опросном листе; a — количество акторов участвовавших в опросе; $q = 102$ — количество вопросов в одном опросном листе.

Для определения уровня эффективности ИСК создадим шкалу из 3-х уровней (100/3): 0–33 % — низкий, 34–66 % — средний, 67–100 % — высокий. Таким образом в моделируемой сети организаций эффективность норм институтов социального капитала на мезоуровне составляет 61,09 % (средний уровень) или 0,61 — в качестве коэффициента.

Индекс институтов социального капитала в условиях рыночной экономики для каждой отдельной организации (или их совокупности) является индикатором конкурентоспособности в виде статистического показателя, и определяет уровень институциональной эффективности взаимодействий акторов.

Литература

1. *Grootaert, C. Understanding and Measuring Social Capital — a Multidisciplinary Tool for Practitioners* / C. Grootaert, T. van Bastelaer. — Washington, D.C. : The World Bank, 2002. — PP. 207–223.

2. *Grootaert, C. Understanding and Measuring Social Capital — a Synthesis of Findings and Recommendations from the Social Capital Initiative* / C. Grootaert, T. van Bastelaer // SCI Working Paper № 24. — Washington : The World Bank, 2001. — 31 p.

3. *Рублевский, А. В. Элементы социального капитала* / А. В. Рублевский // Вестн. Полоц. гос. ун-та : Серия D. — № 6. — Новополоцк : ПГУ, 2016. — С. 36–41.

А. А. Рудак, канд. экон. наук, доцент
А. Н. Гусарова
БГЭУ (Минск)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

В начале нового тысячелетия возросла мобильность человеческого капитала, увеличилось количество мигрантов. В общем потоке мигрантов выросла доля представителей интеллектуального труда.

Рост интеллектуальной миграции в условиях постиндустриального общества и формирующейся экономики знаний обусловлен увеличением на мировом рынке труда спроса на интеллектуальные ресурсы, усилением конкуренции между развитыми странами за привлечение иммигрантов с высоким уровнем квалификации и образования.

В теоретическом плане получили распространение две противоположные оценки последствий интеллектуальной миграции. Концепция «обмена знаниями и опытом» и концепция «растраты умов». Концепция «обмена знаниями и опытом» исходит из той выгоды, которую получают страны притока и исхода мигрантов.

Концепция «растраты умов» акцентирует внимание на невосполнимых потерях развивающихся стран от интеллектуальной миграции, особенно стран, где основная доля расходов по воспроизводству человеческого капитала происходит за счет госбюджета.

В Республике Беларусь проблема интеллектуальной миграции возникла в 90-е годы. Причиной эмиграции научных и профессорско-преподавательских кадров стало сокращение финансирования научно-исследовательских работ. Основными странами эмиграции были США, Германия, Израиль и Россия.

Интеллектуальная миграция из республики продолжается и в настоящее время. Произошли определенные изменения в направлении и структуре эмиграции. Вырос удельный вес интеллектуальных эмигрантов в Россию, что обусловлено более высокой заработной платой специалистов, близостью ментальной и языковой среды, а также усилением наступательного характера иммиграционной политики в Российской Феде-